

ВЛИЯНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ США (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ПРИГРАНИЧНОГО РАЙОНА)

Валерий Николаевич Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Российская Федерация,
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. На основе результатов эмпирического исследования влияния латиноамериканских мигрантов на региональное развитие приграничного проблемного района, расположенного вдоль границы США и Мексики выделены экономические, социальные и обозначены политические аспекты указанного влияния. По результатам исследования автор приходит к выводу о негативном воздействии иммигрантов данной этнокультурной группы на экономику и региональный социум Юго-Западного приграничного района США, сформировавшему специфический социально-экономический генотип данной территории. Такой вывод основан на слабой адаптации испаноязычных мигрантов к реалиям американского образа жизни, проявляющейся в опережающем росте бедности, безработицы и маргинального поведения латиноамериканских мигрантов и их потомков по сравнению с остальными этнокультурными группами района. Проблемность исследуемого приграничного района, по мнению автора статьи, не поддается решению в стратегической перспективе даже посредством увеличивающихся ассигнований на социальные нужды мигрантов в рамках государственной региональной политики. Переход от состояния депрессивной приграничности к модернизационной трансграничности характерен только для окраинных округов района, относящихся к высокоурбанизированным территориям наиболее экономически развитых штатов страны Калифорнии и Техаса. Во внутренних округах района видится дальнейшее обострение проблемы политического и социального неприятия условий жизни постоянно возрастающего числа латиноамериканских мигрантов, составляющих доминирующую часть населения.

Ключевые слова: США, Юго-Западный приграничный район, трансграничность, проблемный район США, латиноамериканские мигранты, региональное развитие, миграционное давление, социально-экономический генотип территории

Для цитирования: Минат В. Н. Влияние латиноамериканских мигрантов на региональное развитие США (на примере Юго-Западного приграничного района) // Развитие территорий. 2024. № 1. С. 64—73. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-1-64-73.

Economic research

Original article

INFLUENCE OF LATIN AMERICAN MIGRANTS FOR REGIONAL DEVELOPMENT OF THE USA (BASED ON THE EXAMPLE OF THE SOUTHWEST BORDER REGION)

Valery N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation, minat.valera@yandex.ru

Abstract. Based on the results of an empirical study of the influence of Latin American migrants on the regional development of the border problem area located along the US-Mexico border, the economic, social and political aspects of this influence are highlighted. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that immigrants of this ethnocultural group have a generally negative impact on the economy and regional society of the Southwestern border region of the United States, which has formed the specific socio-economic genotype of this territory. This conclusion is based on the weak adaptation of Spanish-speaking migrants to the realities of the American way of life, manifested in the rapid growth of poverty, unemployment and marginal behavior of Latin American migrants and their descendants, compared with other ethnocultural groups in the area. The problematic nature of the border region under study, according to the author of the article, cannot be resolved in a strategic perspective, even through increasing allocations for the social needs of migrants within the framework of state regional policy. The transition from the state of depressive borderland to modernization transborderness is typical only for the outlying districts of the region, which belong to the highly urbanized territories of the most economically developed states of the country California and Texas. In the inner districts of the region, a further aggravation of the problem of political and social rejection of the living conditions of the ever-increasing number of Latin American migrants who make up the dominant part of the population is seen.

Keywords: USA, Southwestern border region, transborder, problem region of the USA, Latin American migrants, regional development, migration pressure, socio-economic genotype of the territory

For citation: Minat V.N. Influence of Latin American Migrants for Regional Development of the USA (Based on the Example of the Southwest Border Region). *Territory Development*. 2024;(1):64—73. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2024-1-64-73.

Введение

Проблема этнокультурного разнообразия и мультикультурализма, актуальная для значительного количества стран мира, в особенности имеющих федеративное устройство, помимо прочего, выражается в миграционном давлении на общество и национальные институты, зачастую имеющее качественно и количественно негативную коннотацию. Соединенные Штаты Америки, являясь страной с федеративным устройством, выстроенным хотя и не по этническому, а по территориальному принципу (территориальная федерация), на протяжении всей истории своего существования испытывают колоссальный приток иммигрантов (*foreign-born*) со всего мира¹. Понятно, что столь разнообразные в этническом, культурном, языковом, социальном аспектах потоки мигрантов приносят собственные принципы организации жизни и деятельности, усиливают противоречия и без того многонациональных и неоднородных региональных социумов (особенно усложняя этническую и религиозную картину за счет воспроизводства своих последующих поколений) и экономических систем разных территорий США. Однако наиболее сильное воздействие мигрантов, безусловно, испытывают приграничные и трансграничные территории² Соединенных Штатов, в которых практически стирается граница между нациями (мексиканской или канадской, с одной стороны, и американской — с другой) на сопредельных территориях соответствующих государств.

Американо-канадские и американо-мексиканские трансграничные территории, отличающиеся высокой урбанизацией (мегарегionalизацией³)

своего развития, объективно характеризуются высокой степенью интеграции социумов, экономик, инфраструктур, миграционных и информационных потоков через государственные границы соответствующих стран. Все это формирует уникальный (отличный в первую очередь от внутренних и приокеанских регионов США) социально-экономический генотип трансграничных территорий [3], усиливает влияние этнокультурного разнообразия на экономический рост и пространственное развитие [4], включая социально-демографический аспект [5].

При рассмотрении проблемы этнокультурного разнообразия как фактора регионального развития в свете не трансграничности, а приграничного положения некой целостной территории США, объект исследования изменяет не только пространственные характеристики, но и качественное наполнение. Вместо высокоурбанизированных и, как правило, достаточно экономически развитых территорий, преодолевающих административные барьеры штатов и округов и государственную границу, изучению подлежит географическое пространство, отнесенное федеральным правительством к проблемным районам страны⁴, в частности один из них получил название «*Southwest Border region*», или Юго-Западный приграничный район (ЮЗПР)⁵. Будучи районом, непосредственно граничащим с Мексикой, через территорию которой осуществляется миграция представителей этнокультурных групп латиноамериканских мигрантов, обобщенно именуемых в официальных источниках США хиспаник/латинос⁶, ЮЗПР США выступает не только транзит-

¹ По прогнозу Бюро ценов США в ближайшие 40 лет иммигранты обеспечат 85 % прироста населения США [1, с. 13] и к 2060 г. их доля в общей численности населения страны превысит 15 %, подойдя к отметке 65 млн человек [2, рис. 1].

² Согласно исследованиям автора, приграничными районами США выступают официально наделенные этим статусом территории, расположенные вдоль государственной границы страны и включающие в свой состав структуры расселения и хозяйственные объекты, совокупно формирующие пространственную общность. Приграничные районы (чаще их наиболее развитые части) в течение времени могут выступать основой для организации эффективного трансграничного взаимодействия населения и экономических агентов. В этом случае они преобразуются в трансграничные регионы (ТГР), сформировавшиеся в качестве историко-культурного ядра на части нынешней государственной территории США. При этом пространственно (через систему расселения, единство инфраструктуры), институционально (на основе межгосударственных трехсторонних соглашений, сочетания институтов, включая институты совместного развития территорий) и функционально американское ядро связано с сетью периферийных структур (в частности, посредством сети филиалов и представительств межнациональных предприятий — МНП) [3].

³ Мегарегионы США (специалисты выделяют 11) представляют собой обширные пространственные совокупности соседствующих агломераций с прилегающей сельской местностью. Они обладают сходством природной среды и историко-культурной общностью, взаимосвязаны единой инфраструктурой. В пространстве мегарегионов происходит активный обмен трудовыми поездками и потоками товаров, услуг и информации, поэтому они имеют сходные перспективы социально-экономического развития. За последнее десятилетие термин «мегарегион» довольно прочно закрепился в профессиональном языке.

⁴ Большинство проблемных районов, выделяемых федеральным правительством США, имеет внутривосточное положение, в частности Аппалачский район, Район четырех углов, Озаркский район.

⁵ Протяженность ЮЗПР вдоль американо-мексиканской границы составляет более 3 тыс. км. При этом сухопутная граница, исключая речную — около 1,9 тыс. км. В составе ЮЗПР выделяется 35 округов, углубленных максимум на 300 км внутрь американской территории и расположенных на крайнем юге штатов Калифорния, Аризона, Нью-Мексико и Техас. За прошедшие полвека проблемность калифорнийских, а также ряда аризонских и техасских округов, связанная с социально-экономическим развитием в рамках урбанизированных территорий, разросшихся до таких макрорегионов, как Южная Калифорния, Аризонский солнечный коридор и Побережье Мексиканского залива, утратила прежнюю остроту. Однако периферийное расположение большинства из 35 округов не просто остается в зоне контакта высокоразвитой американской и недостаточно развитой мексиканской экономик, но и испытывает дополнительные проблемы, созданные асимметрией урбанистического и хозяйственного развития уже внутри самого ЮЗПР.

⁶ Доля латинос/хиспаник во всем населении США составляет около 17,5 %, являясь при этом второй по численности группой, значительно отстающей от белых европейского происхождения, к группе которых, согласно последней переписи населения страны, себя относят не менее 63 % граждан (на третьем месте — афроамериканцы, на четвертом — азиаты). Предполагается, что доля латиноамериканцев за период 2014—2060 гг. вырастет почти до 29 % [1, с. 213]. Важно отметить, что, помимо естественного воспроизводства хиспаник/латинос, внутри США наибольшее количество мигрантов пребывает именно из Мексики (как самих мексиканцев, так и транзитом из стран Центральной и Латинской Америки) — 25 % всех иммигрантов [2, с. 209].

ной территорией, но и наиболее латиноамериканизированным социокультурным пространством США, как минимум с 1970-х гг. и до настоящего времени, что подчеркивают как российские, так и зарубежные эксперты [6—8]. Несомненно, региональное развитие¹ ЮЗПР в значительной степени подвержено и будет подвержено в перспективе столь массовому миграционному давлению испаноязычных этносов и лингвокультурных групп, несмотря на принимаемые со стороны федерального правительства активные меры по ограничению количества мигрантов, о чем в своей работе пишет Е. Ю. Косевич [9].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении степени (количества) и характера (качества) влияния латиноамериканских мигрантов на региональное развитие ЮЗПР США. Хронология работы охватывает значительный период времени с начала 1970-х гг. по 2022 г.

Обзор литературы

Теоретическому изучению миграционного воздействия на расово-этническую структуру населения США посвящено немало работ видных англо-американских исследователей, включая Р. Инглхarta, обосновавшего эволюционную теорию модернизации общества под влиянием культурных ценностей [10].

Применительно к американской проблематике в целом (макроуровень исследования) разные авторы рассматривают преимущественно социально-экономические [11 ; 12] и демографические [12 ; 13] последствия миграционного воздействия, а также влияние иммигрантов на проблему национальной [14 ; 15] и общественной [16] безопасности США. В любом случае, так или иначе все указанные авторы отмечают, что проблема миграции связана с этнокультурным составом иммигрантов и характеризует внутренние процессы развития не только разноуровневых территорий страны [7], но и взаимоотношений федерального центра с властями штатов и органами местного управления [17 ; 18]. Особое место занимает исследование влияния мигрантов на переформатирование рынка труда в США посредством создания новых «этнических ниш» и возникновения целых профессиональных специальностей мигрантов [19]. Этнический состав иммигрантов занимает не последнее место в общей динамике и формировании сдвигов половозрастной структуры занятости [20], особенно в ковидный и постковидный периоды истории США [21].

¹ Придерживаясь эволюционного подхода к развитию территориальных систем любого уровня, под региональным развитием автор понимает такой режим функционирования территории, который учитывает ее социально-экономический генотип, выступающий совокупностью причинно-следственных закономерностей развития всех элементов природы, населения и хозяйственной деятельности в пространстве-времени. Учет, с одной стороны, социально-экономического генотипа территории, отражающего исторический ход передачи традиций, ценностей и опыта, а с другой — особенностей приграничного положения территории, влияет на эффективность реализуемой политики регионального развития.

Среди отечественных американистов первостепенное значение в выявлении особенностей и направлений влияния иммиграции на экономику и социальное развитие США имеют фундаментальные монографические работы ученых профильных отделов Института США и Канады РАН и ИМЭМО РАН [2 ; 22 ; 23]. Российские исследователи, опирающиеся на прогнозы американских ученых, констатируют, что «к 2044 г. США станут обществом „majority-minority”, т. е. обществом, состоящим из расово-этнических групп, ни одна из которых не имеет большинства» [1, с. 213]. К этому времени доля иммигрантов всех этнокультурных групп достигнет почти 15 % от общей численности населения страны, что составит около 60 млн человек [2, рис. 1].

Постановка проблемы

Проводя исследование на мезорегиональном уровне влияния этнокультурного состава мигрантов на юго-западные штаты (ЮЗШ) США, нами выявлено, что исторически сложившаяся миграционная составляющая таких штатов, как Калифорния, Аризона, Нью-Мексико и Техас, на южных рубежах которых самим американским правительством выделены 35 округов, составляющих ЮЗПР, сформировала поляризованный этнический состав населения². Двумя доминирующими этнокультурными группами во всех четырех указанных штатах являются белые европейского происхождения (*european descent whites*) и уже упомянутые нами выше испаноязычные, или латинос/хиспаники (*hispanic or latino*)³. Причем, по данным как американских исследователей [26], так и российских американистов [27], доля последних за интересующие нас полвека неуклонно

² Поляризация этнокультурного разнообразия населения какой-либо территории, в отличие от фракционализации (более часто встречающейся в региональном развитии США), предполагает доминирование двух наиболее многочисленных социально-культурных активных групп, объективно и субъективно влияющих на историческое развитие территории (посредством формирования социально-экономического генотипа) и возможности политической и экономической регионализации территории.

³ Анализ статистических и картографических данных [24] и материалов советских исследователей [6] позволяет оценить долю хиспаников в городских округах штатов Калифорния, Аризона, Нью-Мексико и Техас по максимальному уровню — от 25,0 до 94,3 % в общем населении. Соответственно, если в начале 1970-х гг. доля белых европейского происхождения в целом по четырем юго-западным штатам составляла немногим менее 1/2, то к началу 2010-х гг. она снизилась до 1/3. Доля азиатов, афроамериканцев, индейцев и представителей других расово-этнических групп не была доминирующей в рассматриваемый период (за исключением одного из округов штата Калифорния в 2010-х гг.). По данным прогноза Бюро переписи США, опубликованном еще в середине 1990-х годов, доля хиспаников в 50 % от общей численности населения будет достигнута в штатах Техас — к 2025 г., Калифорния — к 2036 г., Аризона — к 2041 г. [15, табл. 1], а в штате Нью-Мексико уже достигнута в 2006 г. Расчеты Бюро переписи США 2019 г. показывают, что реализация отмеченных прогнозов в указанных штатах США предвидится не позднее 2030 г. по причине ускоренной внутренней эмиграции из этих штатов белых граждан европейского происхождения и усиленной иммиграции испаноязычных переселенцев из стран Латинской Америки [25].

увеличивается. Кроме того, автором настоящей работы проведено изучение воздействия этнодемографической неоднородности на социально-экономическое развитие ЮЗШ США. Полученные эмпирические результаты (проведено регрессионное моделирование) однозначно показывают значительность и возрастание влияния испаноязычных групп населения на целый комплекс проблем регионального развития — от инновационной деятельности и человеческого капитала, до денежных доходов, бюджетных расходов и даже маргинализации региональных социумов [28].

Обращаясь непосредственно к объекту настоящего исследования — ЮЗПР, не будет ошибкой предположить, что именно приграничный район, составленный из округов, административно принадлежащих каждому из четырех ЮЗШ США, характеризуется максимальной долей как латиноамериканских мигрантов, так и граждан Соединенных Штатов, относящихся себя к латинос/хиспаник¹. В нашем распоряжении имеется экономико-географическое исследование ЮЗПР США советского периода, где комплексно рассмотрено региональное развитие указанной приграничной территории, включая интересующий нас аспект, связанный с влиянием населения иностранного происхождения на социально-экономические процессы [29].

Методика исследования

Открыто публикуемые первичные данные Бюро переписи населения США, Бюро цензов США и Бюро статистики труда США позволяют без использования методов и моделей, основанных на математическом аппарате, сравнить основные показатели динамики миграционного прироста

в разрезе латиноамериканской (испаноязычной) этнической составляющей и ряда показателей, характеризующих социально-экономическую динамику, отражающую в конечном счете особенности регионального развития ЮЗПР. Учитывая важность выявления специфического для исследуемого проблемного района США социально-экономического генотипа его территории, особое внимание обращаем на изменение доходов, бедности, занятости, безработицы, преступности и маргинализации латиноамериканской части регионального социума. На основе рассчитанных абсолютных величин переходим к построению временных рядов, демонстрирующих пространственно-временное воздействие этнической структуры мигрантов на региональное развитие в 2020 г. по сравнению с началом 1970-х гг.

Затем, переводя абсолютные значения в относительные показатели, получаем сравнительные данные за длительный период времени, отражающие динамику давления латиноамериканских мигрантов на общество и экономику ЮЗПР. Аналогичный алгоритм предусматривается и для оценки финансирования государственных программ, целевым образом направленных на регулирование регионального развития ЮЗПР.

Результаты и обсуждение

Результаты приведения абсолютных показателей за длительный период (с начала 1970-х гг. по 2020 г.) к относительным (процентным) значениям отражают не только общую динамику их изменения за длительный период, но и общую характеристику латиноамериканской миграции (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели динамики миграционного прироста, этнического состава, социальной структуры и экономического положения населения округов ЮЗПР (по штатам) в 2020 г. по сравнению с 1970-ми гг., %
Main indicators of the dynamics of migration growth, ethnic composition, social structure and economic situation of the population of the districts of the Southwest Border region (by state) in 2020 compared to the 1970s, %

Округа, составляющие ЮЗПР по административной принадлежности к ЮЗШ США	Калифорния (3 округа)	Аризона (4 округа)	Нью-Мексико (5 округов)	Техас (23 округа)
Общий прирост населения*	389	187	195	363
Миграционный прирост*, всего	552	243	288	477
В том числе за счет латиноамериканских мигрантов	336	217	260	358
Изменение дохода на душу населения**:				
— среди всех этнокультурных групп	164	138	125	152
— среди латиноамериканских мигрантов и их потомков	88	76	63	78
Динамика доли семей с доходом ниже уровня бедности**:				
— среди всех этнокультурных групп	48	60	68	52
— среди латиноамериканских мигрантов и их потомков	76	87	94	88
Динамика занятости латиноамериканского населения*, всего	263	192	167	221
В том числе:				
— в экономике	178	132	117	144
— в государственном и муниципальном управлении	85	153	188	113

¹ При проведении переписи населения, каждый опрошиваемый добровольно заявляет о принадлежности к той или иной этнокультурной группе населения. Данные о принадлежности индивидуума к конкретной этнокультурной группе по результатам переписей не обнародуются, поскольку публикуются

обобщенные статистические результаты, которые не содержат персональных данных граждан. Только спустя 72 года после переписи закон разрешает публиковать полную информацию, полученную в результате переписи.

Округа, составляющие ЮЗПР по административной принадлежности к ЮЗШ США	Калифорния (3 округа)	Аризона (4 округа)	Нью-Мексико (5 округов)	Техас (23 округа)
Динамика безработицы **, всего	74	84	105	82
В том числе среди латиноамериканских мигрантов	110	138	165	126
Уровень маргинализации социума: маргинального поведения и преступности, всего***	229	163	174	188
В том числе среди латиноамериканских мигрантов****	261	219	227	254

Примечание. Рассчитано автором на основе официальных данных Бюро переписи населения США (United States Census Bureau), Бюро статистики труда США (Bureau of Labor Statistics, BLS), Национальной Ассоциации институтов государственной службы США (NASPAA).

* По сравнению с 1970 г.; ** по сравнению с 1971 г.; *** по сравнению с 1972 г.; **** по сравнению с 1973 г.

Note. Author's calculation based on official data from the US Census Bureau (United States Census Bureau), US Bureau of Labor Statistics (BLS), National Association of Public Service Institutes (NASPAA).

* Compared to 1970; ** compared to 1971; *** compared to 1972; **** compared to 1973

Анализ данных табл. 1 позволяет интерпретировать полученные результаты следующим образом.

Во-первых, миграционный прирост сам по себе значительно превышает по темпам общий прирост населения в ЮЗПР США, что обусловлено приграничным положением района. При этом в штатах Аризона и Нью-Мексико (в совокупности 9 из 35 округов, входящих в ЮЗПР) 90 % миграционного прироста приходится на латиноамериканцев. В то время как по 23 округам штата Техас, относимым к ЮЗПР, этот показатель составляет 75 %, а для трех калифорнийских южных округов — едва превышает 60 %. Следовательно, за последние полвека 35 округов ЮЗПР совокупно испытали чрезвычайно высокое давление миграционного прироста латиноамериканских мигрантов — в среднем почти на 80 % от всех иммигрантов, оказавшихся на исследуемой пограничной территории из всех регионов мира и других районов США.

Во-вторых, чтобы ответить на вопрос о влиянии латиноамериканских иммигрантов и их потомков на региональное развитие ЮЗПР, следует выделить прежде всего экономическую составляющую этого процесса. Так, наиболее развитыми в социально-экономическом отношении (как в рамках ЮЗШ США, так и во всей стране) являются два штата, в административных пределах которых расположены 26 из 35 округов, составляющих проблемный приграничный район. Это Калифорния и Техас². Характерно, что округа указанных высокоразвитых штатов показывают наибольший прирост занятости латиноамериканских мигран-

тов и их потомков, причем в экономических секторах и отраслях. В то же время значительно уступающие штатам-лидерам штаты Аризона и Нью-Мексико (9 округов в составе ЮЗПР) характеризуются значительным ростом доли потомков латиноамериканских мигрантов в сфере муниципального и государственного управления. При этом рост безработицы среди латиноамериканских мигрантов в округах ЮЗПР из всех четырех ЮЗШ США превышает рост безработицы в целом. Последний показатель отражает динамику снижения доли безработных коренных граждан США, также относящих себя к хиспаник/латинос, за счет полувекового увеличения доли латиноамериканских мигрантов. Следовательно, воздействие последних на экономическое развитие ЮЗПР можно считать отрицательным хотя бы путем простого сравнения изменений занятости и безработицы в секторах экономики ЮЗПР.

В-третьих, в тесной связке с экономическими проблемами, создаваемыми давлением латиноамериканских мигрантов, находится и социальная сфера. Отмеченная связь проявляется, по нашему мнению, прежде всего в том, что иммигранты из Мексики и других стран Латинской Америки, пересекающие границу с целью получения работы и американского гражданства, обладают низкой квалификацией, что в условиях повышения требований к качеству рабочей силы в экономике США не способствует достойному росту их благосостояния. Среди всех этнических групп ЮЗПР, где за исследуемые 50 лет отмечено определенное, хотя и сравнительно скромное (с учетом девальвации национальной валюты США за исследуемый период) повышение дохода на душу населения, оно имеет количественное значение 125—164 % (в среднем на 145 %). Среди латиноамериканцев исследуемого района положительная динамика этого показателя характеризуется вдвое меньшим значением — 63—88 % (в среднем на 76 %). Напротив, доля семей с доходом ниже уровня бедности для латиноамериканских мигрантов и их потомков увеличивается быстрее, чем для всего населения ЮЗПР, — в среднем на 86 % против 57 %. Трудное социальное положение и низкие доходы семей латиноамериканских

¹ Исходя из статистики США, маргинализация регионального социума включает помимо маргинального поведения и преступности (прежде всего среди несовершеннолетних) также социально-экономическую атмосферу: снижение качества жизни, уровень бедности, уровень младенческой смертности. К проявлениям маргинального поведения относятся показатели динамики социальных заболеваний (включая ВИЧ и туберкулез в открытой форме), неестественной смертности от отравления алкоголем и наркотиками, самоубийств и др.

² Размер валового регионального продукта (ВРП) штата Калифорния в 2019 г. составил 3 139,5 млрд долл., что превысило валовой внутренний продукт (ВВП) Индии за аналогичный год (2 935,6 млрд долл.), а ВРП штата Техас в этом же году составил 1 888,8 млрд долл., что превысило ВВП Бразилии (1 847,0 млрд долл.) [30, табл. 2].

иммигрантов выступают базой маргинализации регионального социума и роста преступности в ЮЗПР, составляющего южные окраины ЮЗШ США¹. Для 35 округов ЮЗПР тенденция значительного роста маргинальных проявлений и преступности в социумах, причем в первую очередь в наиболее развитых штатах, подтверждается. Антилидерами роста маргинализации выступают три округа штата Калифорния и 23 округа штата Техас. При этом во всех 35 округах ЮЗПР рост маргинализации и преступности латиноамериканских мигрантов опережает общий прирост этого показателя — на 240 % против 188,5 % за почти 50 лет (с 1973 по 2020 г.). В то же время по увеличению бедности лидируют округа ЮЗПР, находящиеся в составе штатов Аризона и Нью-Мексико. Приведенные эмпирические факты свидетельствуют о негативной динамике социальных показателей влияния латиноамериканских мигрантов и их потомков на региональное развитие ЮЗПР.

Однако анализ и оценка влияния латиноамериканских мигрантов на региональное развитие ЮЗПР не будут полными без изучения направлений государственной региональной политики (ГРП), проводимой на исследуемой пограничной территории ЮЗШ США. Главной особенностью указанной политики, осуществляемой как феде-

ральным центром, так и властями четырех ЮЗШ в тесном взаимодействии с органами местного управления каждого из 35 округов ЮЗПР, является учет трех главных аспектов пространственного развития: приграничности, проблемности и социально-экономического генотипа территории. Набор инструментов ГРП чрезвычайно разнообразен и зависит от типа политики, определяемого целью и задачами государственного регулирования [32]. Одновременно с мерами ГРП властями штатов совместно с органами местного управления используются инструменты региональной политики (РП), дополняющей общесистемные и селективные меры федеральной власти, посредством адресной помощи гражданам, включая мигрантов и малообеспеченных групп населения. Как нами выяснено, среди мигрантов и малообеспеченных семей большую часть представляют как раз латиноамериканские иммигранты и их потомки.

Эмпирическое исследование влияния миграционного давления латиноамериканского населения на региональное развитие ЮЗПР в части, касающейся изменений направленности и объемов ГРП и РП, проводимых на его территории, предполагает анализ соответственно целей и задач конкретных программ и объемов их финансирования (табл. 2).

Таблица 2

Динамика финансирования программ разной направленности, полностью либо частично охватывающих ЮЗПР в 1980-х гг. — 2020 г., % к предыдущему десятилетию
Dynamics of financing of programs of different directions, completely or partially covering the Southwest Border region in the 1980s—2020, % of the previous decade

Направленность программ ГРП и РП	1981—1990	1991—2000	2001—2010	2011—2020
Экономическое развитие*	28,7	34,5	29,1	25,8
Инновационное и научно-техническое развитие**	17,2	12,9	13,2	9,4
Развитие сферы здравоохранения	51,0	47,6	45,9	54,7
Социальное вспоможение и борьба с бедностью**	113,8	143,7	148,5	160,2
Развитие образования*	33,7	36,4	35,9	32,0
Помощь молодежи***	64,2	67,9	71,5	87,2
Профессиональная подготовка и переподготовка кадров, помощь в трудоустройстве***	48,8	102,7	149,0	164,8
Реабилитация осужденных****	39,7	48,5	73,7	93,5
Служба брака и семьи*****	27,2	46,4	57,0	53,8
Культурные программы****	37,4	62,0	79,7	87,2
Программы помощи мигрантам*	93,7	156,1	122,0	139,6
Другие программы†	31,0	32,2	38,7	33,8

Примечание. Рассчитано автором на основе источников, аналогичных таблице 1.

* По сравнению с 1970—1980 гг.; ** по сравнению с 1971—1980 гг.; *** по сравнению с 1972—1980 гг.; **** по сравнению с 1973—1980 гг.; ***** по сравнению с 1975—1980 гг.

Note. Author's calculation based on sources similar to Table 1.

* Compared to 1970—1980; ** compared to 1971—1980; *** compared to 1972—1980; **** compared to 1973—1980; ***** compared to 1975—1980

Анализ относительных показателей табл. 2 позволяет завершить картину влияния латино-

американских мигрантов на региональное развитие ЮЗПР. Эта картина выявляется посредством хотя и не прямой, а косвенной оценки искомого влияния, связанного с опережающим ростом фи-

¹ Важно заметить, что результаты исследования автора показали более значительный рост маргинализации и преступности в наиболее социально-экономически развитых штатах не только Юго-Запада США (антилидеры — штаты Калифорния и Техас), но и всей страны (антилидеры — штаты Нью-Йорк, Пенсильвания и др.). Отмеченный максимальный рост не в последнюю очередь связан с высокой заселенностью

указанных высокоразвитых штатов страны. Для ЮЗШ США особенно характерно весьма значительное повышение уровня бедности за период 1951—2020 гг., безотносительно к уровню социально-экономического развития этих территорий [31, рис. 1].

нансирования социальных программ, направленных в первую очередь на социальное вспоможение и борьбу с бедностью, помощь в трудоустройстве и непосредственно мигрантам как таковым. Как мы уже отметили выше, указанные объекты целевого программирования (бедные, низкоквалифицированные работники и иммигранты) в подавляющем большинстве являются выходцами из Латинской Америки и их потомками. В этом же ключе наблюдается положительная динамика в сфере программирования помощи молодежи — также основной возрастной страты латиноамериканских мигрантов, их культурной адаптации (культурные программы) и реабилитации маргиналов (программы реабилитации осужденных), а также формирования семейных ценностей (служба семьи и брака) в противовес антикультурным и преступным проявлениям.

В то же время программирование экономического и инновационно-технического развития ЮЗПР по своим темпам сравнительно невелико, как и помощь в обеспечении здравоохранения и (особенно) образования населения исследуемой проблемной территории. Низкие темпы прироста финансирования указанных сфер регионального развития ЮЗПР (опять-таки в условиях девальвации американского доллара за последние 50 лет) отражают дисбаланс проводимой ГРП и РП. Этот дисбаланс выражается в поддержании ситуации временного равновесия и недопущения социального взрыва или сепаратистских настроений латиноамериканского населения в ущерб стратегическому развитию исследуемого района.

Заключение

Полученные нами эмпирические результаты, характеризующие влияние латиноамериканских мигрантов на региональное развитие ЮЗПР, в целом соответствуют результатам предыдущих исследований макро- и мезоуровней регионального развития США, базирующихся на формировании социально-экономического генотипа целостной территории и проводимых ГРП и РП. Главное из того, что качественно характеризует указанное влияние, на наш взгляд, состоит в замораживании острых социально-экономических проблем ЮЗПР несмотря на то, что их решение требует все больших ассигнований с каждым десятилетием. Как федеральная власть, так и администрации ЮЗШ США концентрируют свое внимание на проблемах снижения миграционного потока из Мексики, «этнического умиротворения» и стабилизации материального и культурного положения мигрантов и их потомков, уже оказавшихся на государственной территории США, включая их трудоустройство и реабилитацию.

Однако отставание роста дохода на душу населения среди латиноамериканских мигрантов и их потомков от других, причем меньших по количеству населения этнокультурных групп ЮЗПР и, напротив, рост бедности преимущественно среди хиспаник/латинос однозначно указывают на неспособность решить социальные проблемы мигрантов. В этом смысле проблемный район не просто остается таковым, но негативные последствия только нарастают.

Результаты исследования, в частности сравнение доли латиноамериканских мигрантов среди занятого и безработного населения ЮЗПР с недостаточным увеличением финансирования программ экономического развития района, отставание сфер образования и здравоохранения от современных требований к формированию человеческого капитала и потенциала, ярко свидетельствуют о невозможности перехода большей части округов ЮЗПР от приграничного к трансграничному развитию. При этом предыдущие макро- и мезоуровневые исследования автора выделяют некоторые территории ЮЗПР в составе трансграничных мегарегионов, относимых к южным частям штатов Калифорния и Техас в качестве передовых в модернизационном плане. Настоящее исследование подтверждает региональное развитие в плане трансграничности, но лишь для некоторых высокоурбанизированных территорий Южнокалифорнийского и Примексиканского мегарегионов США. Они расположены на оконечностях вытянутого вдоль американо-мексиканской границы ЮЗПР и не охватывают своим модернизационным развитием большую часть округов района, включая особо депрессивные округа штатов Аризона и Нью-Мексико. Следовательно, в плане экономического регионального развития ЮЗПР лишь частично преодолевает свою проблемность, причем не за счет ГРП и РП, а посредством урбоориентированного развития инновационной экономики, захватившего пространство этого района только в окраинных частях.

Отдельную озабоченность в рамках специфики сформировавшегося генотипа приграничной с Мексикой территории США, по нашему мнению, должно вызывать увеличение доли хиспаник/латинос как таковых в системе государственного и муниципального управления ЮЗПР. Все представители испаноязычной группы так или иначе являются потомками латиноамериканских мигрантов, формируя в условиях легального американского лоббизма собственные группы политических интересов, зачастую связанных с регионализацией и даже отделением/сецессией каких-либо территорий от Соединенных Штатов.

Список источников

1. *США: возможности и пределы экономического и политического лидерства* : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Э. В. Кириченко. М. : ИМЭМО РАН, 2016. 240 с.
2. *Петровская Н. Е.* Социальные последствия иммиграции в США // Вестник университета. 2020. № 11. С. 209—216. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-209-216.

3. Минат В. Н. Моделирование пространственного развития трансграничных регионов США как социально-экономических систем мезоуровня // Экономическая наука современной России. 2022. № 3 (98). С. 83—96. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98)—83—96.
4. Минат В. Н. Влияние этнокультурного разнообразия на экономический рост и пространственное развитие трансграничных территорий США // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2022. № 12 (470). Вып. 79. С. 55—67. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11207.
5. Минат В. Н. Моделирование социально-демографического развития в системе расселения трансграничных регионов США // Развитие территорий. 2023. № 2. С. 62—71. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-62-71.
6. Геевский И. А., Червонная С. А. Национальный вопрос в общественно-политической жизни США. М. : Наука, 1985. 276 с.
7. Humes R., Jones A., Ramirez R. Overview of Race and Hispanic Origin: 2000—2010 // Census. 2011. № 2. P. 53—77.
8. Кудеярова Н. Ю. Политизация пограничной проблемы: США и Мексика в региональной миграционной системе // США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 11. С. 55—70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8.
9. Косевич Е. Ю. Приграничные стены: безопасность или угроза для мексикано-американских отношений // Латинская Америка. 2019. № 6. С. 39—48. DOI: 10.31857/S0044748X0005098-6.
10. Инглхарт П. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это изменяет мир : пер. с англ. М. : Мысль, 2018. 347 с.
11. Foner N. The Social Effect of Immigration // Oxford Handbook of the Politics of International Migration. 2012. No. 6. P. 190—214.
12. The New Americans: Economic, Demographic, and Fiscal Effects of Immigration. Washington ; DC : The National Academies Press, 1997. 448 p.
13. Inheriting the City: The Children of Immigrants Come of Age / P. Kasinitz, J. Mollenkopf, M. C. Waters, J. Holdaway. Cambridge ; Mass. : Harvard University Press, 2008. 432 p.
14. Frey W. H. The nation is diversifying even faster than predicted, according to new census data // Metropolitan Policy Program. URL: <https://www.brookings.edu/research/new-census-data-shows-the-nation-is-diversifying-even-faster-than-predicted/> (дата обращения: 06.10.2023).
15. Чуттам Т. Вторая гражданская война в США. Разрушение Америки? : пер. с англ. М. : Книжный мир, 2020. 384 с.
16. Williams A., Emamdjomeh A. America is more diverse than ever – but still segregated // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/segregation-us-cities/> (дата обращения: 14.10.2023).
17. Bowman A. O'M., Pagano M. A. The State of American Federalism, 1992—1993 // The Journal of Federalism. 1992. No. 22. P. 78—103.
18. Government by the People / J. M. Burns, J. W. Peltason, T. E. Cronin, D. B. Magleby. Washington : Englewood Cliffs, 1993. 250 p.
19. Waldinger R. Still the Promised City? New Immigrants and African-Americans in Post-Industrial N. Y. ; Cambridge ; MA : Harvard University Press, 1996. 384 p.
20. Parker K., Igielnik R. On the Cusp of Adulthood and Facing an Uncertain Future: What We Know About Gen Z So Far. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/05/14/on-the-cusp-of-adulthood-and-facing-an-uncertain-future-what-we-know-about-gen-z-so-far-2/> (дата обращения: 07.10.2023).
21. Анселл Р., Маллинз Дж. COVID-19 и движение рабочих мест в США в 2020 г. // Экономист. 2021. № 7. С. 44—79.
22. Петровская Н. Е. Молодежный рынок труда в США // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 66—78. DOI: 10.31857/S086904990014322-6.
23. Никольская Г. К. Государственная иммиграционная политика США. М. : ИМЭМО РАН, 2015. 115 с.
24. Кельман Ю. Ф. Этнокультурное многообразие городского населения США и методы его исследования в географическом контексте : дис. ... канд. геогр. наук. М. : Географический факультет. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 287 с.
25. Characteristics of people by language spoken at home. American Community Survey. 2019. U. S. Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/cedsci/table?q=S1603&tid=ACST1Y2019.S1603> (дата обращения: 10.10.2023).
26. Facts on U. S. immigrants, 2018 // Pew Research Center. 2020. August. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants-current-data/> (дата обращения: 08.10.2023).
27. Марусенко М. А., Марусенко Н. М. Переписи населения в США и этнорасовый вопрос // США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49, № 6. С. 5—21. DOI: 10.31857/S032120680005176-7.
28. Минат В. Н. Этно-демографическая неоднородность и социально-экономическое развитие юго-западных штатов США // Общественные науки и современность. 2022. № 5. С. 128—143. DOI: 10.31857/S0869049922050069.
29. Колосова Ю. А. Юго-Западный приграничный район США // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 3 / ИЛА АН СССР ; МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет. М., 1980. С. 337—346.
30. Пороховский А. А. Национальная инфраструктура как фактор экономического развития США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. Вып. 6. С. 5—20. DOI: 10.31857/S2686673022060013.
31. Минат В. Н. Маргинализация американской цивилизации. Дialeктико-материалистический и проектный подходы // Свободная мысль. 2022. № 2 (1692). С. 107—124.
32. Минат В. Н. Реформирование здравоохранения и государственная региональная политика США // Развитие территорий. 2022. № 4. С. 61—70. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-4-61-70.

References

1. SSa: vozmozhnosti i predely ekonomicheskogo i politicheskogo liderstva in 2 vols. Vol. 1 [USA: opportunities and limits of economic and political leadership], ed. E.V. Kirichenko. Moscow, IMEMO RAN, 2016, 240 p.
2. Petrovskaya N.E. Sotsial'nye posledstviya immigratsii v SSa [Social consequences of immigration to the USA], *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, 2020, no. 11, pp. 209—216. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-209-216.

3. Minat V.N. Modelirovanie prostranstvennogo razvitiya transgranichnykh regionov SShA kak sotsial'no-ekonomicheskikh sistem mezourovnya [Modeling the spatial development of transborder regions of the United States as meso-level socio-economic systems], *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]*, 2022, no. 3 (98), pp. 83–96. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98)-83-96.
4. Minat V.N. Vliyanie etnokul'turnogo raznoobraziya na ekonomicheskij rost i prostranstvennoe razvitie transgranichnykh territorij SShA [The influence of ethnocultural diversity on economic growth and spatial development of cross-border territories of the United States], *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie nauki [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic Sciences]*, 2022, no. 12 (470), iss. 79, pp. 55–67. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11207.
5. Minat V.N. Modelirovanie sotsial'no-demograficheskogo razvitiya v sisteme rasseleniya transgranichnykh regionov SShA [Modeling socio-demographic development in the settlement system of transboundary regions of the USA], *Razvitie territorij [Territory Development]*, 2023, no. 2, pp. 62–71. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-2-62-71.
6. Geevskiy I.A., Chervonnaya S.A. Natsional'nyy vopros v obshchestvenno-politicheskoy zhizni SShA [The national question in the social and political life of the United States]. Moscow, Nauka, 1985, 276 p.
7. Humes R., Jones A., Ramirez R. Overview of Race and Hispanic Origin: 2000–2010, *Census*, 2011, no. 2, pp. 53–77.
8. Kudeyarova N.Yu. Politizatsiya pogranichnoy problemy: SShA i Meksika v regional'noy migratsionnoy sisteme [Politicization of the border problem: USA and Mexico in the regional migration system], *SShA & Kanada: jekonomika, politika, kul'tura [USA & Canada: economics, politics, culture]*, 2019, no. 11, pp. 55–70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8.
9. Kosevich E.Yu. Prigranichnye steny: bezopasnost' ili ugroza dlya meksikano-amerikanskikh otnosheniy [Border walls: security or threat to Mexican-American relations], *Latinskaja Amerika [Latin America]*, 2019, no. 6, pp. 39–48. DOI: 10.31857/S0044748H0005098-6.
10. Ingkhart R. Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto izmenyaet mir [Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world]. Moscow, Mysl', 2018, 347 p. (in Russ.)
11. Foner N. The Social Effect of Immigration, *Oxford Handbook of the Politics of International Migration*, 2012, no. 6, pp. 190–214.
12. The New Americans: Economic, Demographic, and Fiscal Effects of Immigration. Washington, DC, The National Academies Press, 1997, 448 p.
13. Kasinitz P., Mollenkopf J., Waters M.C., Holdaway J. Inheriting the City: The Children of Immigrants Come of Age. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 2008, 432 p.
14. Frey W.H. The nation is diversifying even faster than predicted, according to new census data, *Metropolitan Policy Program*. Available at: <https://www.brookings.edu/research/new-census-data-shows-the-nation-is-diversifying-even-faster-than-predicted/> (accessed: 06.10.2023).
15. Chittam T. Vtoraya grazhdanskaya vojna v SShA. Razrushenie Ameriki? [The Second Civil War in the USA. The destruction of America?]. Moscow, Knizhnyy mir, 2020, 384 p. (in Russ.)
16. Williams A., Eamandjomeh A. America is more diverse than ever – but still segregated, *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/segregation-us-cities/> (accessed: 14.10.2023).
17. Bowman A.O'M., Pagano M.A. The State of American Federalism, 1992–1993, *The Journal of Federalism*, 1992, no. 22, pp. 78–103.
18. Burns J.M., Peltason J.W., Cronin T.E., Magleby D.B. Government by the People. Washington, Englewood Cliffs, 1993, 250 p.
19. Waldinger R. Still the Promised City? New Immigrants and African-Americans in Post-Industrial. New York, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1996, 384 p.
20. Parker K., Igielnik R. On the Cusp of Adulthood and Facing an Uncertain Future: What We Know About Gen Z So Far. 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/05/14/on-the-cusp-of-adulthood-and-facing-an-uncertain-future-what-we-know-about-gen-z-so-far-2/> (accessed: 07.10.2023).
21. Ansell R., Mallinz Dzh. COVID-19 i dvizhenie rabochikh mest v SShA v 2020 g. [COVID-19 and the movement of jobs in the United States in 2020], *Jekonomist [The Economist]*, 2021, no. 7, pp. 44–79.
22. Petrovskaya N.E. Molodezhnyy rynek truda v SShA [Youth labor market in the USA], *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]*, 2021, no. 2, pp. 66–78. DOI: 10.31857/S086904990014322-6.
23. Nikol'skaya G.K. Gosudarstvennaya migratsionnaya politika SShA [US government immigration policy]. Moscow, IMEMO RAN, 2015, 115 p.
24. Kel'man Yu.F. Etnokul'turnoe mnogoobrazie gorodskogo naseleniya SShA i metody ego issledovaniya v geograficheskoy kontekste [Ethnocultural diversity of the US urban population and methods of its research in a geographical context]. Cand. Geogr. sci. diss. Moscow, Geograficheskij fakul'tet. MGU im. M.V. Lomonosova, 2016, 287 p.
25. Characteristics of people by language spoken at home. American Community Survey, 2019. U. S. Census Bureau. Available at: <https://data.census.gov/cedsci/table?q=S1603&tid=ACST1Y2019.S1603> (accessed: 10.10.2023).
26. Facts on U. S. immigrants, 2018, *Pew Research Center*, August 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants-current-data/> (accessed: 08.10.2023).
27. Marusenko M.A., Marusenko N.M. Perepisi naseleniya v SShA i etnorasovyy vopros [Population census in the USA and the ethnoracial question], *SShA & Kanada: jekonomika, politika, kul'tura [USA & Canada: economics, politics, culture]*, 2019, vol. 49, no. 6, pp. 5–21. DOI: 10.31857/S032120680005176-7.
28. Minat V.N. Etno-demograficheskaya neodnorodnost' i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie yugo-zapadnykh shtatov SShA [Ethno-demographic heterogeneity and socio-economic development of the southwestern states of the USA], *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]*, 2022, no. 5, pp. 128–143. DOI: 10.31857/S0869049922050069.
29. Kolosova Yu.A. Yugo-Zapadnyy prigranichnyy rayon SShA [Southwestern border region of the USA], *Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii zarubezhnykh stran [Questions of economic and political geography of foreign countries]*, iss. 3, ILA AN SSSR, MGU im. M.V. Lomonosova, geograficheskij fakul'tet. Moscow, 1980, pp. 337–346.

30. Porokhovskiy A.A. Natsional'naya infrastruktura kak faktor ekonomicheskogo razvitiya SShA [National infrastructure as a factor in the economic development of the United States], *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura [USA and Canada: economics, politics, culture]*, 2022, iss. 6, pp. 5-20. DOI:10.31857/S2686673022060013.

31. Minat V.N. Marginalizatsiya amerikanskoj tsivilizatsii. Dialektiko-materialisticheskij i proektnyy podkhody [Marginalization of American civilization. Dialectical-materialistic and project approaches], *Svobodnaya mysl' [Free Thought]*, 2022, no. 2 (1692), pp. 107-124.

32. Minat V.N. Reformirovanie zdravookhraneniya i gosudarstvennaya regional'naya politika SShA [Health care reform and state regional policy of the USA], *Razvitie territorij [Territory Development]*, 2022, no. 4, pp. 61-70. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-4-61-70.

Информация об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Российская Федерация. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Information about the author

Valery N. Minat — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.